

Он, увидев этот затылок, мгновенно трижды прокрутил в памяти все варианты, окончательно убедившись, что в школе при университете точно нет такого преподавателя. Уборщицы и охранники тоже отпадали.

Будь его жизнь чуть скромнее, о таком автомобиле, как Сауенне, можно было бы и не мечтать.

Да и этот костюм, который он видел уже три раза, каждый раз был разного фасона.

Цзян Дун всё ещё стоял в растерянности у лестницы, когда человек в идеально сидящем костюме вдалеке вдруг повернул голову и заговорил с кем-то из очереди. Теперь даже мысль о том, что у этого человека просто затылок, как у Чэн Лана, не выдерживала критики. Цзян Дуну пришлось признать: это действительно мастер Чэн.

Чэн Лан.

Чэн Лан с маленьким хвостиком на затылке. Чэн Лан, чья рука на руле смотрелась так уверенно.

— Дунцзы? — Ван Пэн, первый в еде, но не в делах, сделал несколько шагов вперёд и заметив, что кого-то не хватает, обернулся и увидел застывшего Цзян Дуна. — Пошли, за едой.

Сюй Фэй и Чэнь Чжэньюй, разговаривавшие в этот момент, тоже обернулись к нему с недоумением.

— ...

Цзян Дун молча опустил голову и последовал за ними.

Чэн Лан его не заметил.

Получив еду, они уселись за столик. Неясно, было ли это совпадением, но Сюй Фэй, подошедший первым, сразу выбрал место. Когда Цзян Дун вернулся с подносом, трое уже ели. Он с удивлением посмотрел напротив: Чэн Лан сидел спиной к нему, лицом к лицу с новой учительницей обществознания их класса, они беседовали за едой. Судя по улыбке на лице преподавательницы, разговор шёл довольно приятный.

Когда Цзян Дун сел, Ван Пэн, сидевший напротив, вдруг наклонился вперёд и спросил у Сюй Фэя:

— Почему сели именно здесь? Учительница обществознания же сзади.

Сюй Фэй ахнул, небрежно оглянулся и, видимо, встретившись с ней взглядом, дёрнулся и отпрянул назад, его голос стал тихим, почти шёпотом:

— Чёрт, я не заметил. Как она здесь оказалась?

— Ты не видел? — Чэнь Чжэньюй удивлённо приподнял брови. — Я же видел, когда шёл сюда... Кто это с ней? Парень? Новый учитель?

Не новый учитель, — подумал про себя Цзян Дун.

— Похоже на парня, — Ван Пэн, сидевший с Цзян Дуном на одной стороне, быстро бросил взгляд. — Смотри, как она улыбается, даже покраснела... Смущается, да?

Ван Пэн вопросительно посмотрел на Цзян Дуна.

Цзян Дун без единой эмоции на лице молча посмотрел на него, и презрение в этом взгляде заставило Ван Пэна смущённо отвести глаза.

— Эй, ей на вид лет двадцать шесть — двадцать семь, — сказал Сюй Фэй. — Вполне может быть.

Чэнь Чжэньюй поддакнул:

— Точно. Предыдущая учительница общественнознания в двадцать пять уже ушла в декрет. Так что ей самое время.

— Вот только лицо не разглядеть, — Ван Пэн наклонился в сторону, вытянув шею, чтобы увидеть лицо того парня, но безрезультатно, и ему пришлось вернуться в исходное положение. — Судя по спине, должно быть, ничего так. И хвостик ещё. Сядь на мотоцикл — готовый крутой парень.

Чэнь Чжэньюй рассмеялся:

— Ты когда-нибудь видел парня в костюме на мотоцикле?

Цзян Дун накрутил лапшу с мясным соусом на палочки и отправил всё в рот за один раз.

Они ещё не доели и половины, а Чэн Лан и учительница уже закончили, взяли подносы и вместе направились к конвейеру для грязной посуды. Цзян Дун всё это время следил за их движениями. Он видел, как Чэн Лан первым выбросил остатки, а затем вежливо встал в стороне, ожидая учительницу.

У Цзян Дуна было отличное зрение, одного взгляда хватило, чтобы понять: учительница ела жареную печень с рисом, а Чэн Лан — яичный рис.

Яичный рис — блюдо, которое Цзян Дун презирал больше всего в меню столовой.

Слишком просто.

Такой взрослый мужчина, а съел только половину порции, остальное отправил в мусор.

Какое расточительство.

А я бы две съел.

— В общем, ещё раз спасибо за совет, иначе этот проект для человека, который давно покинул стены университета, был бы довольно сложной задачей. И отдельное спасибо за то, что сохранил мои работы. Я думал, что та картина маслом давно потеряна, и было очень жаль.

На аллее, ведущей к школьным воротам, зимнее послеполуденное солнце светило сквозь голые ветви ив, отбрасывая на землю ряды переплетающихся теней.

Чэн Лан и его университетская однокурсница Люй Яньлинь шли рядом по каменной дорожке. Они уже почти миновали спортивную площадку, ещё немного — и школьные ворота. Он снова выразил ей благодарность.

Люй Яньлинь тоже окончила Академию искусств, они были однокурсниками. Будучи старостой, она хорошо ладила со всеми и не раз помогала Чэн Лану. Однако после выпуска она не осталась в дизайне, а перешла в сферу образования, получила необходимые сертификаты и теперь работала учительницей общественнознания в школе при университете.

Люй Яньлинь, выслушав его повторные благодарности, уже не могла сдержать улыбку и мягко ответила:

— Не стоит. Хотя я и сменила профессию, кое-какие навыки остались. То, что изучала в университете, тоже не забыла. Рада, что смогла помочь. Как раз повод перелистать учебники, вспомнить старое.

Чэн Лан улыбнулся. Их отдел дизайна получил проект по реконструкции учебных помещений. Несколько его подчинённых, хотя и прошли через школу, уже давно забыли, как всё там устроено. Они бились несколько дней без результата, и в итоге Да Мина вытолкнули к нему за помощью. Как раз тогда он получил звонок от Люй Яньлинь и, вспомнив, что она работает в школе, спросил совета. Он не собирался просить о помощи, но, едва он вкратце описал ситуацию, девушка заинтересовалась и предложила попробовать.

До сдачи проекта оставалось больше месяца, поэтому Чэн Лан не торопился. Это был также способ поблагодарить её за сохранение той работы — картины, которая когда-то получила награду и была выставлена на доске объявлений в университете. Это была его первая награда, и она имела для него огромное значение. После выпуска он иногда вспоминал о ней с сожалением, но, к его удивлению, две недели назад Люй Яньлинь, вернувшись в альма-матер и увидев картину в кабинете куратора, просто забрала её.

Чэн Лан повернулся к ней, и в его голосе звучала искренность:

— Спасибо тебе огромное. Иначе это стало бы моим вечным сожалением.

Люй Яньлинь на мгновение опешила, не ожидая такого, но быстро пришла в себя и расслабилась:

— Ладно, хватит благодарностей. Я точно не дотягиваю до твоего уровня.

Она указала на папку в руках Чэн Лана:

— Мой навык сильно подрастерялся, так что если будешь использовать, обязательно всё внимательно проверь. Я могу что-то упустить, и тогда будут проблемы.

Чэн Лан слегка улыбнулся, настроение у него было хорошим. Пока они разговаривали, они вышли к краю спортивной площадки. Чэн Лан взглянул на учеников, занимавшихся физкультурой. Спортивная площадка школы была недавно отремонтирована и теперь выглядела свежо. Газон был густым, ярко-зелёным, разделённым на несколько оттенков. На фоне зимнего увядания ученики бегали, прыгали и смеялись, наполняя пространство жизненной силой.

Люй Яньлинь, увидев, что он задумался, улыбнулась:

— Дети хорошие, правда? Молодые, беззаботные, полные энергии. На них приятно смотреть.

— Угу, — Чэн Лан кивнул и спросил:

— Как тебе работа учителем?

Люй Яньлинь ответила:

— Как обычно. Дети в целом неплохие: есть послушные, есть шумные, которые могут изрядно потрепать нервы. Иногда они меня так достают, что аж в груди колет.

В её голосе слышались и жалобы, и скрытая радость. Чэн Лан понял, что работа ей в самом деле нравится. Он помнил, как в университете эта староста не была самой сильной студенткой, часто мучилась с заданиями по раскадровке, которые давал профессор. Молодая девушка за четыре года учёбы потеряла изрядное количество волос, мечтая поскорее начать работать на благо страны, лишь бы подальше от эскизов.

В те дни его лента в соцсетях пестрела её отчаянными воплями.

Люй Яньлинь, не замечая изменения в его выражении лица, продолжала:

— Сейчас я веду уроки у второкурсников. В одном классе ребята очень шумные, но со мной ладят, часто приходят в учительскую поболтать. Позже я узнала, что они так прячутся от учительницы литературы, которая ходит по классам и проверяет, как они заучили тексты. В том же классе учится лучший ученик школы, очень замкнутый и холодный. Каждый раз, когда он смотрит на меня во время урока, у меня по спине мурашки бегут, не знаю даже почему...

— Ты его знаешь? — Чэн Лан, до этого смотревший на площадку, вдруг прервал её, указав рукой в определённую сторону.

Люй Яньлинь остановилась и посмотрела туда, куда он указал.

Затем, словно увидев призрака, она вытащила телефон, проверила дату и время и, лишь убедившись, что всё правильно, облегчённо вздохнула:

— Понедельник... Сейчас у них как раз физкультура. Так это и есть тот самый замкнутый отличник, Цзян Дун.

— Цзян... Дун?

Разве он не Линь?

<http://bllate.org/book/15499/1374836>